

О ДЕЙСТВИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

Согласно ст. 5 УПК Республики Беларусь при производстве по материалам и уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий соответственно во время дознания, предварительного следствия, рассмотрения дела судом и при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговоров. Данная норма закрепляет так называемое правило о действии уголовно-процессуального закона во времени, суть которого, по мнению И.Я. Фойницкого, состоит в том, что «с момента появления новой нормы все обнимаемые ею отношения должны починяться ее господству, все уголовные дела должны производиться согласно ей, совершенно независимо от того, когда учинено преступное деяние. Сохранять для деяний, ранее учиненных, силу прежних норм, значило бы сохранять порядок разбора, уже признанный государством несовершенным и замененный другим, более обеспечивающим задачи правосудия. Уголовно-процессуальные нормы ни в коем случае не применяются после упразднения их, т.е. новые нормы всегда имеют обратное действие» (Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1912. Т. I. С. 66). Несколько иначе подходил к этому вопросу В.К. Случевский: использование нового процессуального закона распространяется на будущее время, т. е. его использование «не есть действие обратной силы», но новые законы могут оговаривать случаи, когда нужно распространить их действие на уже ведущееся производство. Если же законы не оговаривают эти случаи, то В.К. Случевский рекомендовал следовать новым законам на стадии обжалования приговора (при более благоприятных для осужденного сроках обжалования) и всегда при возобновлении уголовных дел (Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 33–36).

В советской литературе истолкование данного правила традиционным состояло в том, что «уголовно-процессуальный закон обратной силы не имеет, любое процессуальное действие совершается на основании того процессуального закона, который действует в настоящий момент» (Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М., 1968. Т. 1. С. 48).

В целом эта концепция преобладает и в работах современных авторов. Так, М.А. Шостак утверждает, что «уголовно-процессуальный закон обратной силы не имеет, т. е. его правила не распространяются на те действия и решения, которые были осуществлены и приняты до вступ-

ления в силу нового закона. Это означает, что полученные в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий результаты и принятые решения в соответствии с требованиями прежнего уголовно-процессуального закона имеют такую же юридическую силу, как и полученные и принятые по правилам нового закона» (Шостак М.А. Уголовный процесс : учеб. пособие. Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. С. 50–51).

Поддерживая указанную точку зрения, хотелось бы обратить внимание на несовершенство редакции ст. 5 УПК. Приведенная норма предписывает применять уголовно-процессуальный закон, действующий соответственно во время дознания, предварительного следствия, рассмотрения дела судом и при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговоров. Нетрудно заметить, что определение уголовно-процессуального закона, подлежащего применению, УПК связывает с определенными этапами процессуальной деятельности: предварительным расследованием, судебным разбирательством, исполнением приговора и т. д. При этом из поля зрения законодателя выпали отдельные стадии и производства, которые тоже регламентированы УПК. Данное обстоятельство вызывает вопрос, каким законом руководствоваться, скажем, следователю на стадии возбуждения уголовного дела, а также в ходе ускоренного производства, ведь ни то, ни другое не охватывается ст. 5 УПК? Более того, подобный пробел влечет «переживание» старым законом времени своего действия, например при отмене прокурором в соответствии с п. 4¹ ст. 179 УПК постановления следователя о возбуждении уголовного дела и направлении материалов для проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении. В этом случае следователь согласно ст. 5 УПК должен осуществлять процессуальную деятельность по заявлению или сообщению о преступлении по закону, действовавшему в ходе предварительного следствия, т. е. по уже утратившему силу нормативному правовому акту. Та же ситуация возникает и при реализации прокурором своих полномочий по уголовному делу, поступившему для направления в суд, при рассмотрении управомоченными должностными лицами жалоб на решения органа уголовного преследования об отказе в возбуждении уголовного дела и предварительного расследования.

Остается открытым вопрос об уголовно-процессуальном законе, регулирующем производство по вновь открывшимся обстоятельствам, ведь оно не относится ни к дознанию, ни к предварительному следствию, ни к рассмотрению дел судом и исполнению приговора.

Представляется, что законодатель, формулируя в ст. 5 УПК правило о действии уголовно-процессуального закона во времени, допустил терминологическую неточность. На не совсем удачную конструкцию этого предписания уже обращали внимание, правда, в несколько дру-

гом аспекте, Л. Родевич и В. Масюк, которые отмечали некорректность соотношения действующих норм права со временем течения той или иной стадии уголовного процесса. В этой связи они предложили конкретизировать ст. 5 УПК, указав на момент проведения конкретного процессуального действия и принятия решения в рамках дознания, предварительного следствия, рассмотрения дела судом и разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговора (Родевич Л., Масюк В. Действие уголовно-процессуального закона во времени: обратная сила // Юстиция Беларуси. 2012. № 9. С. 40, 42).

Соглашаясь концептуально с данной идеей, все же следует подчеркнуть, что она не может решить затронутые выше проблемы, поскольку, как и действующее законодательство, не включает всю уголовно-процессуальную деятельность, ограничиваясь отдельными стадиями процесса.

Думается, в перечислении в ст. 5 УПК определенных этапов уголовного процесса нет никакого смысла. Наиболее разумным видится подход к этому вопросу в УПК Украины, который связывает действие уголовно-процессуального закона во времени лишь с моментом начала выполнения процессуального действия или принятия решения, поэтому, на наш взгляд, оптимально редакцию ст. 5 УПК Беларуси можно представить в следующем виде: «Порядок уголовного процесса в Республике Беларусь устанавливается уголовно-процессуальным законом, действующим на момент начала совершения процессуальных действий и вынесения процессуальных решений».

Такая формулировка позволит охватить весь уголовный процесс, четко очертить момент начала и окончания действия уголовно-процессуального закона, будет способствовать единообразному пониманию и применению его норм в практической деятельности.

УДК 343.13

С.Л. Емельянов

О ПОНЯТИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ЕЕ ОСНОВАНИЯХ

Изменения, произошедшие в отечественном уголовно-процессуальном праве за последние годы, свидетельствуют об усилении такой тенденции в развитии деятельности органов уголовного преследования и суда, как ее разделение на целый ряд качественно обособленных форм, т. е. дифференциация.